

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛЕВОЙ ПОЧТЫ

ВЪ РУССКО-ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877—1878 Г.

(Статья вторая) (*).

III.

О приемѣ, выдачѣ, сортировкѣ и направленіи корреспонденціи.

Приемъ и выдача всякаго рода корреспонденціи въ полевыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ производились съ соблюденіемъ общеустановленнаго, для почтовыхъ учрежденій Имперіи, порядка, съ тою лишь разницею, что простая корреспонденція, до 2-хъ лотовъ, принималась къ отправленію бесплатно; казенныя посылки принимались на почту не иначе какъ по особымъ распоряженіямъ начальника полевого штаба, и притомъ каждый разъ при отдѣльныхъ отъѣздахъ управленій частей войскъ; частныя же посылки и цѣнные закрытые пакеты, согласно 21 и 23 ст. правилъ объ управленіи почтовою частью при арміи, къ приему и отправленію вовсе не допускались. Что же касается выдачи корреспонденціи, то различіе отъ общаго порядка заключалось лишь въ томъ, что страховая корреспонденція, на основаніи 43 ст. тѣхъ же правилъ, выдавалась, помимо командированныхъ за полученіемъ ея нарочныхъ приемщиковъ, полковымъ казначаемъ, офицерамъ, прибывшимъ отъ командъ за полученіемъ суммъ, старшимъ адъютантамъ корпусныхъ и дивизионныхъ штабовъ, генераль-адъютантамъ, а также офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ, слѣдующимъ съ казенными суммами въ корпусные и дивизионные штабы, — причемъ о каждой таковой выдачѣ полевые почтовые учрежденія увѣдомляли надлежащія воинскія части, съ поясненіемъ, кому именно и какая была выдана корреспонденція.

(*). См. «Воен. Сбор.» 1886 г., № 1-й.

Со времени открытія дѣйствій полевыхъ почтовыхъ учреждений, то есть съ апрѣля 1877 г. и по декабрь 1878 г., пріемъ и выдача всякаго рода корреспонденціи производились съ утренней до вечерней зари; но предъ выступленіемъ извѣстной части на позицію, или въ походъ, полевые почтовые учреждения вынуждены были производить какъ пріемъ, такъ и выдачу корреспонденціи не только въ указанное выше время, но и въ теченіе всей ночи. Въ сущности, до прекращенія военныхъ дѣйствій, т. е. до Санъ-Стефанскаго договора, опредѣленнаго времени пріема и выдачи корреспонденціи не существовало; въ декабрѣ же мѣсяцѣ 1878 г., въ виду расположенія частей арміи въ извѣстныхъ мѣстностяхъ на болѣе или менѣе продолжительное время, по случаю пріостановки военныхъ дѣйствій, а также принимая во вниманіе недостаточность личнаго состава полевой почты и необходимость хоть нѣсколько регулировать исполняемый ими непосильный трудъ, начальникъ военныхъ сообщений въ Болгаріи сдѣлалъ распоряженіе, чтобы пріемъ и выдача корреспонденціи въ полевыхъ почтовыхъ учрежденияхъ производилась обязательно съ восьми час. утра до двухъ час. пополудни и съ пяти до семи часовъ вечера; по праздничнымъ же днямъ только съ восьми утра до двухъ часовъ пополудни. Такое распоряженіе весьма благопріятно отразилось на почтовой службѣ, потому что съ этого времени почтовые чины могли болѣе свободно заниматься по ночамъ приготовленіемъ къ отправленію принятой въ теченіе дня корреспонденціи и занесеніемъ въ книги полученной съ почтами; а затѣмъ, свободное отъ срочныхъ занятій время употреблять на пополненіе и исправленіе тѣхъ пробѣловъ и упущеній, которые не въ силахъ были выполнять въ другое время.

Принятая въ полевыхъ почтовыхъ учрежденияхъ и полученная съ почтами переходящая корреспонденція при сортировкѣ раздѣлялась на двѣ части: подлежащую къ разсылкѣ по арміи и къ отправленію въ Россію.

Послѣ такого раздѣленія, корреспонденція, подлежащая къ разсылкѣ по арміи, согласно дислокаціи войскъ, сортировалась, по каждому роду ея: по штабамъ, дивизіямъ, полкамъ и командамъ и затѣмъ, по занесеніи ея въ установленные сопроводительные документы, направлялась до ближайшихъ по расположенію полевыхъ почтовыхъ учреждений; корреспонденція же, слѣдовавшая въ Россію, отправлялась съ почтами до пограничнаго почтоваго учрежденія, также разсортированной по каждому роду ея, по городамъ Имперіи и задѣланною, согласно указателю направленія корреспонденціи, въ постъ-пакеты и кожаные вещи до С.-Петербур-

бурга, Москвы, Кіева и того пограничнаго російскаго почтоваго учрежденія, чрезъ которое производился обмѣнъ почтъ съ арміею.

Обстоятельства, неблагопріятно вліявшія, въ минувшую войну, на пріемъ, выдачу, сортировку и направленіе корреспонденціи, состояли въ слѣдующемъ:

а) Полевые почтовые учрежденія, при передвиженіяхъ своихъ за войсками, въ большинствѣ случаевъ помѣщались въ темныхъ и тѣсныхъ лагугахъ, сараяхъ, трехстѣнныхъ навѣсахъ и, что всего неудобнѣе,—въ небольшихъ палаткахъ; между тѣмъ специальное почтовое дѣло, болѣе чѣмъ всякое другое, требуетъ извѣстнаго помѣщенія, удобствъ и приспособленій для производства письменныхъ работъ и манипуляцій. Не говоря уже о совершенномъ неудобствѣ малыхъ палатокъ въ осеннее дождливое время, о ихъ тѣснотѣ, при которой невозможно было ни расположить въ порядкѣ всего необходимаго для работы, ни обезпечить суммы и предметы, подлежавшіе храненію въ самомъ почтовомъ учрежденіи, ни разобраться какъ слѣдуетъ съ почтою, ни самымъ чинамъ размѣститься сколько нибудь удобно для работы, такъ какъ палатка не вмѣщала болѣе трехъ-четырехъ человѣкъ, но при такихъ условіяхъ положительно невозможенъ былъ дѣйствительный и матеріально-отвѣтственный надзоръ за производившимися въ нѣсколькихъ разобщенныхъ палаткахъ операціями по пріему, выдачѣ, разбору, задѣлкѣ и отправленію денежной и посылочной корреспонденціи.

б) Полевые почтовые учрежденія, находившіяся въ пунктахъ сортировки корреспонденціи, почти никогда не располагали современными свѣдѣніями о происшедшихъ измѣненіяхъ въ дислокаціи войскъ, а о нѣкоторыхъ частяхъ и вовсе таковыхъ не имѣли, какъ напримѣръ: о летучихъ артилерійскихъ паркахъ, военно-временныхъ и Общества Краснаго креста госпиталяхъ, интендантскихъ транспортахъ и т. п. Поэтому корреспонденція, адресованная въ войска и учрежденія дѣйствующей арміи, частію направлялась въ прежнія мѣста расположенія войскъ, а оттуда досылалась въ мѣста дѣйствительнаго ихъ нахождения и т. д. и потому, конечно, получалась несвоевременно; частью же, въ случаѣ полной неизвѣстности квартированія частей и учреждений арміи,—направлялась до ближайшаго по пути почтоваго учрежденія, и если въ районѣ послѣдняго такой части учрежденія или адресата не состояло, то корреспонденція, съ послѣдующею затѣмъ почтою, отправлялась далѣе, также до ближайшаго по пути почтоваго учрежденія, и нерѣдко, проходя почти всѣ отдѣленія почты, достигала по назначенію очень поздно, или, послѣ напрасныхъ розысковъ, оставалась вовсе невыданною.

в) Простая письменная корреспонденція изъ Россіи въ армію и обрат-

но положительно заваливала полевую почту, такъ какъ корреспонденты, пользуясь допущенной для армии бесплатной пересылкой, увеличивали свои сношенія потому, что могли производить это даромъ. Между тѣмъ, операція разсортировки и другія манипуляціи съ такою же массою корреспонденціи замедляли отправленіе по назначенію и той части корреспонденціи, которая, по содержанію своему, составляла для отправителей и получателей дѣйствительно насущную потребность.

г) Несвоевременная присылка войсковыми частями, не смотря на неоднократныя подтвержденія пріемщиковъ, для полученія съ почты адресованной на ихъ имя корреспонденціи, накопляла въ полевыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ массы разнаго рода корреспонденціи, которую ни помѣстить, ни хранить, ни перевозить не было возможности.

д) Безпрерывный и громадный наплывъ всякаго рода корреспонденціи, при одновременномъ полученіи нѣсколькихъ почтъ вмѣстѣ, что въ минувшую кампанію случилось весьма часто, лишалъ почтовыхъ чиновъ возможности хотя съ нѣкоторою послѣдовательностью выполнять предписанныя нормальныя почтовые правила.

е) Не четкіе, не полные и не точные адреса, на получавшейся изъ Россіи корреспонденціи, составляли источникъ постоянныхъ недоразумѣній и влекли за собою неизбѣжныя засылки корреспонденціи и другія неправильности и ошибки въ операціяхъ съ нею.

ж) Незнаніе нашими чиновниками румынскаго языка также имѣло свою долю вліянія на общій ходъ почтоваго дѣла потому, что встрѣчавшіяся разнаго рода недоразумѣнія и взаимныя служебныя требованія, въ особенности при пріемѣ и перевозкѣ почтъ въ румынскія почтовые бюро, не могли быть удовлетворяемы съ желаемою и необходимою скоростью, и наконецъ:

з) Первое время имѣло вліяніе на движеніе корреспонденціи еще и то обстоятельство, что полевая почтовая контора, долженствовавшая быть сортировочнымъ пунктомъ, какъ и предназначалось по полевому положенію, была присоединена къ главной квартирѣ и находилась при ней до половины октября 1877 г., между тѣмъ почтовый департаментъ, на основаніи 40 ст. правилъ объ управленіи почтовою частью при армии, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы вся корреспонденція, адресованная въ дѣйствующую армию и сосредоточивавшаяся въ с.-петербургскомъ и московскомъ почтамтахъ и Кіевской и Унгенской почтовыхъ конторахъ, направлялась бы для дальнѣйшей сортировки въ полевую почтовую контору, такъ что по перенесеніи главной квартиры, а съ нею и почтовой конторы, изъ Зимницы въ Тырново, оказалось, что вся корреспонденція, слѣдовавшая изъ Россіи, за исключеніемъ лишь адресован-

ной собственно въ главную квартиру и передовой отрядъ арміи, должна была по разсортировкѣ въ конторѣ возвращаться обратнымъ путемъ во всѣ существовавшія до того времени полевыя почтовые учрежденія, а потому, конечно, корреспонденція эта достигала по назначенію значительно позже. Впрочемъ это продолжалось недолго; вмѣсто полевой почтовой конторы, пунктомъ сортировки всей корреспонденціи изъ Россіи въ армію и обратно было избрано, находившееся въ тылу арміи, 2-е полевое почтовое отдѣленіе. Хотя съ перемѣною пункта сортировки корреспонденція начала получаться безъ замедленій, но взамѣнъ того получился источникъ новыхъ недоразумѣній, усложнившій въ послѣдствіи справки по розысканію пересылавшейся и не достигшей по назначенію корреспонденціи: такъ какъ корреспонденція, нѣкоторое время вначалѣ, направлялась изъ Россіи, по прежнему, при документахъ до полевой почтовой конторы, но, не достигая до нея, вскрывалась и разносилась по книгамъ 2-го полевого почтового отдѣленія, то понятно, что при возбужденіи переписки о розысканіи извѣстной корреспонденціи, числившейся въ почтовыхъ учрежденіяхъ отправленною при документахъ до полевой конторы, оказывалось, что ни корреспонденціи такой, ни документовъ, при которыхъ она слѣдовала, или была отправлена, въ полученіи въ полевой почтовой конторѣ вовсе не оказывалось.

IV.

О дѣятельности спеціальныхъ полевыхъ почтовыхъ учрежденій и управленія.

Результаты дѣятельности полевыхъ почтовыхъ учрежденій выражаются, главнымъ образомъ, въ операціяхъ по пересылкѣ, въ минувшую войну 1877—1878 годовъ, всякаго рода корреспонденціи.

Съ открытія дѣйствій полевыхъ почтовыхъ учрежденій, т. е. съ мая 1877 г. по мартъ 1879 г., переслано изъ Россіи въ армію и обратно корреспонденціи: простой 18.028,377, денежной 1.649,532 и посылочной 279,157, а всего 19.957,066 шт. всякаго рода корреспонденціи.

Прежде, чѣмъ приступить къ выводу, на основаніи этихъ данныхъ, какихъ либо общихъ заключеній и сопоставленій, необходимо пояснить самый способъ составленія статистики по полевой почтѣ.

По существующему въ Имперіи порядку, количество простой корреспонденціи при приѣмѣ и отправленіи ея не обозначается ни въ со-

отвѣтствующихъ книгахъ, ни въ сопроводительныхъ документахъ, а потому начальникъ полевого почтового управленія, имѣя въ виду, что по окончаніи кампаніи свѣдѣнія о движеніи корреспонденціи будутъ необходимы для составленія статистическихъ выводовъ, сдѣлать распоряженіе, чтобы подвѣдомственные ему почтовые учрежденія, въ ежемѣсячныхъ отчетахъ о своей дѣятельности, непременно обозначали количество полученной и отправленной простой корреспонденціи.

Хотя приведенное распоряженіе, съ формальной стороны, исполнялось въ точности, тѣмъ не менѣе едва-ли возможно безусловно допустить, чтобы при той всегдашней поспѣшности и среди тѣхъ неудобствъ, при которыхъ производились въ прошлую войну операціи въ полевыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ, они дѣйствительно успѣвали счетомъ провѣрять простую корреспонденцію, накоплявшуюся въ нихъ сразу громадными массами. Есть, напротивъ, основаніе предполагать, что требовавшіяся для отчета свѣдѣнія о простой корреспонденціи въ нѣкоторыхъ случаяхъ опредѣлялись приблизительно, на глазомѣръ, а потому и итоги этой собственно операціи, въ виду громадности ея, могли бы показаться преувеличенными; но, съ другой стороны, принимая въ соображеніе, что оборотъ страховой корреспонденціи, которая записывалась въ книги и документы полевой почты не обихимъ числомъ, а поименно, и которой велся правильный учетъ, выразился въ періодъ дѣятельности полевой почты въ цифрѣ около 1.928,700,—справедливѣе будетъ допустить предположеніе, что если показанный въ вѣдомости общій итогъ всей пересланной корреспонденціи до 19.957,000 штукъ и представляетъ собою нѣкоторую погрѣшность, то скорѣе въ смыслѣ значительнаго уменьшенія, чѣмъ увеличенія противъ дѣйствительнаго количества ея.

Недостаточная точность статистическихъ данныхъ о движеніи корреспонденціи происходила еще и отъ другихъ причинъ, именно:

а) Станціи приѣма и выдачи одной простой корреспонденціи вовсе не доставляли свѣдѣній о движеніи корреспонденціи, потому, что при сформированіи онѣ не были снабжаемы отъ управленія надлежащими для того книгами и имѣли у себя только одну книгу № 13, на записку выдаваемыхъ казенныхъ писемъ;

б) Не всѣ учрежденія полевой почты одинаково поняли приведенное выше распоряженіе начальника почтового управленія, почему одни изъ нихъ доставляли свѣдѣнія болѣе или менѣе правильно,—другія же подъ словомъ полученной и отправленной простой корреспонденціи разумѣли корреспонденцію только собственнаго приѣма и выдачи, и если полученная корреспонденція досылалась для выдачи въ другое учрежденіе, то она уже не показывалась по отчетамъ, тогда какъ по смыслу пред-

писанія начальника полевого почтового управления и досылаемая корреспонденція, какъ и корреспонденція собственнаго приѣма должна была быть показываема въ отчетности полевыхъ почтовыхъ учреждений.

Въ видахъ выясненія, по возможности, приблизительно вѣрныхъ выводовъ о дѣйствительныхъ размѣрахъ корреспонденціи, обмѣнной въ минувшую кампанію при посредствѣ полевой почты, необходимо сдѣлать попытку достигнуть этого результата посредствомъ сопоставленія собранныхъ такихъ же результатовъ дѣятельности и приблизительно за тотъ же періодъ, почтовыхъ учреждений внутри Имперіи, заключающихся въ Сборникѣ статистическихъ данныхъ за 1879 г., изданномъ почтовымъ департаментомъ.

Изъ почтовой статистики за 1879 г. усматривается, что въ почтовыхъ учрежденияхъ Имперіи, при пересылкѣ оплаченной простой корреспонденціи, на 100 штукъ всякаго рода корреспонденціи, среднимъ числомъ, приходится страховой отъ 5-ти до 6-ти штукъ, около четырехъ пакетовъ и одной посылки, остальное же количество, т. е. болѣе 93%, составляетъ простая корреспонденція, которая затѣмъ распадается на отдѣльные роды, приблизительно такъ: около трехъ заважныхъ отправній, 14 казенныхъ, 35 частныхъ, открытыхъ, закрытыхъ, франкированныхъ и не франкированныхъ, вполнѣ и не вполнѣ оплаченныхъ простыхъ писемъ и 44 бандерольныхъ отправленій и періодическихъ изданій, газетъ и журналовъ. По этому масштабу, на сумму 1.928,700 записанной въ книги страховой корреспонденціи приходилось бы для полевой почты 34.475,483 простой (1).

Затѣмъ, если принять во вниманіе, что такое условіе, какъ даровая пересылка простой корреспонденціи, уже одно само по себѣ способно было на много процентовъ усилить обмѣнъ этой корреспонденціи въ арміи; что обстановка, въ которой находились корреспонденты, сразу обратившая въ дѣятельныхъ корреспондентовъ поголовно всѣхъ лицъ, принадлежавшихъ въ составу арміи, даже и тѣхъ, которыя при обык-

(1) Необходимо имѣть въ виду, что способъ составленія статистическихъ данныхъ въ полевой почтѣ и въ почтовомъ департаментѣ представляетъ громадную разницу; такъ, въ полевой почтѣ, какъ простая, такъ и страховая корреспонденція показывалась по отчетамъ *въ полученіи и отправленіи*, а потому и процентное отношеніе между ними можетъ быть выведено совершенно правильно, тогда какъ въ учрежденияхъ Имперіи *количество простой* корреспонденціи обозначалось только *въ полученіи*, страховая же—*въ полученіи и отправленіи*, слѣдовательно въ сихъ послѣднихъ учрежденияхъ процентъ страховой корреспонденціи, по отношенію къ простой, представляется почти въ два раза преувеличеннымъ противъ дѣйствительности, илч, наоборотъ, процентъ простой по отношенію къ страховой—почти въ два раза уменьшеннымъ.

новенныхъ условіяхъ своего быта, оставаясь въ Россіи, не обмѣнялись бы ни однимъ письмомъ, то нельзя не придти къ убѣжденію, что приведенное выше предположеніе о томъ, что, не смотря на свою громадность, итогъ простой корреспонденціи, выведенный на основаніи недостаточныхъ способовъ псчисленія ея въ полевыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ, далеко не выражаетъ цифры дѣйствительнаго оборота ея въ минувшую кампанію, что подтверждается также и цифровыми данными, изложенными въ «Статистическомъ сборникѣ» изданномъ почтовымъ департаментомъ за 1879 г., гдѣ, между прочимъ, сказано, что въ 1878 году изъ дѣйствующей арміи было переслано до десяти миліоновъ однихъ простыхъ закрытыхъ писемъ, тогда какъ, по даннымъ полевой почты, въ 1878 году значится отправленнымъ въ Россію и разсланнымъ по арміи до пяти миліоновъ простой корреспонденціи, въ числѣ которой заключаются конечно не одни закрытыя письма, какъ приведено выше изъ статистики департамента, а всѣ вообще роды простой корреспонденціи, какъ-то: простыя закрытыя, открытыя и казенныя письма, а также заказныя и бандерольныя отправленія.

Нельзя не придать особеннаго значенія приведеннымъ выше вычисленіямъ, ибо въ нихъ лежитъ ключъ къ разрѣшенію многихъ вопросовъ, на случай разработки болѣе цѣлесообразныхъ положеній объ организаціи и обстановкѣ полевой почты при дѣйствующей арміи, начиная отъ допускаемыхъ въ этомъ дѣлѣ льготъ, имѣющихъ столь огромное ваіаніе на размѣры корреспонденціи, и кончая опредѣленіемъ необходимой численности личнаго состава и организаціи способовъ пересылки корреспонденціи.

Интересно было бы прослѣдить, какимъ образомъ вся масса приливавшей къ арміи и отливавшей отъ нея корреспонденціи распредѣлялась по составу дѣйствующей арміи, или опредѣлить хотя среднее число ея, причитавшееся на каждаго состоявшаго въ рядахъ ея корреспондента. Къ сожалѣнію, при этомъ изслѣдованіи, къ болѣе или менѣе гадательнымъ статистическимъ даннымъ о движеніи корреспонденціи присоединяются новые сомнительные элементы.

По свѣдѣніямъ, добытымъ изъ оффіціальныхъ источниковъ, къ 1-му январю 1878 года, когда составъ арміи находился въ наибольшей устойчивости, по спискамъ состояло:

Пѣхоты	383,000	человѣкъ.
Артилеріи	77,300	»
Кавалеріи	47,000	»
При главной квартирѣ	2,650	»

Итого. 510,130 человѣкъ.

Но эту цифру выражается далеко не все количество корреспондентовъ, пользовавшихся услугами полевой почты. По пятамъ дѣйствующей арміи слѣдовала и въ тылу ея располагалась другая армія наибольше дѣятельныхъ корреспондентовъ, не упускавшая конечно случая воспользоваться льготами полевой почты: войсковые маркитанты, газетные корреспонденты, комисіонеры и агенты товарищества по продовольствію арміи, интендантскіе транспорты съ ихъ агентурами и погонцами, наконецъ персоналъ «Краснаго креста» и проч., и проч. Съ переходомъ нашихъ войскъ за Дунай, къ числу корреспондентовъ, на счетъ полевой же почты, присоединились мѣстные обыватели Болгаріи и персоналъ сформировавшихся въ странѣ, въ занимаемыхъ нашими войсками мѣстностяхъ, различныхъ управленій и учреждений гражданскаго вѣдомства.

Если не принимать въ расчетъ этого неизвѣстнаго, но во всякомъ случаѣ весьма существеннаго элемента и распредѣлить общій итогъ корреспонденціи за декабрь 1877 года, составляющій до 997,000 штукъ разнаго рода корреспонденціи, только на приблизительно вѣрную численность дѣйствующей арміи въ то же время, то окажется, что каждое состоявшее по спискамъ лицо получило и отправило почти по одному письму въ мѣсяцъ; но, принявъ во вниманіе посторонній арміи элементъ корреспондентовъ полевой почты, поглощавшій извѣстный процентъ общаго итога корреспонденціи, что въ этомъ же итогѣ заключается официальная переписка между учреждениями и управленіями бывшей дѣйствующей арміи, не покидавшая наши войсковыя канцеляріи и на театрѣ военныхъ дѣйствій, и что, наконецъ, въ этомъ же итогѣ заключается еще извѣстный процентъ корреспонденціи, пересылавшейся между полевыми учреждениями, а потому показанной нѣсколько разъ, то нужно придти къ заключенію, что собственно армія поддерживала съ Имперіей не особенно оживленные сообщенія.

Переходя къ сопоставленію оборота корреспонденціи съ рабочими силами, которыми располагала полевая почта въ минувшую кампанію, необходимо упомянуть, что, вслѣдствіе постепеннаго усиленія личнаго состава полевыхъ почтовыхъ учреждений малыми партіями, производившагося въ теченіе кампаніи, временнаго закрытія, открытія и частныхъ передвиженій отдѣленій съ мѣста на мѣсто, не представлялось возможности опредѣлить съ желаемою подробностью, въ какомъ именно мѣсяцѣ и сколько дней производило свои операціи каждое почтовое учрежденіе, какимъ оно тогда располагало персоналомъ и въ какихъ именно цифрахъ выразился оборотъ прошедшей чрезъ нихъ корреспонденціи. Поэтому, если принять въ расчетъ всѣ дѣйствовавшія въ извѣстномъ мѣсяцѣ полевыя почтовые учрежденія, хотя бы операціи ихъ по набору и пе-

республикѣ корреспонденціи производились въ томъ мѣсяцѣ лишь только нѣсколько дней, и распределить на всѣхъ долженствовавшихъ состоять на лицо почтовыхъ чиновъ, даже и тѣхъ отдѣленій полевой почты, которыя, по закрытіи дѣйствій или совершенномъ упраздненіи ихъ, занимались исключительно приведеніемъ въ порядокъ своихъ книгъ и документовъ, а равно и чиновъ, не участвовавшихъ въ операціяхъ съ корреспонденціею, а занимавшихся веденіемъ текущей переписки, то количество корреспонденціи, приходящееся на каждого чиновника, производившаго собственно операціи, должно выразиться въ значительно меньшихъ цифрахъ противъ дѣйствительности. Тѣмъ не менѣе, движеніе корреспонденціи въ прошлую кампанію было на столько велико, что, не смотря на приведенный выше теоретическій способъ исчисленія и распределенія ея, въ результатъ все еще получается количество работы, далеко превосходящее нормальную дѣятельность почтовыхъ чиновъ въ Имперіи.

Въ теченіе всего времени нахождения дѣйствующей арміи за границею, т. е. съ мая 1877 года (1) по мартъ 1879 года, переслано чрезъ полевую почту, одновременно располагавшую, считая помѣсячно, 2,344 рабочими руками, корреспонденціи: простой—18.028,377, денежной—1.649,532 (2) и посылочной—279,157, а всего 19.957,066 штукъ разнаго рода корреспонденціи. Раздѣливъ общій итогъ всей пересланной во время кампаніи корреспонденціи на сумму рабочихъ рукъ, которыми располагала полевая почта, окажется, что на каждого почтоваго чиновника приходилось въ мѣсяцъ 8,514 штукъ всякаго рода корреспонденціи, или по 284 штуки въ сутки, въ томъ числѣ 258 штукъ простой и 26 страховой корреспонденціи. Въ дѣйствительности же, въ виду отсутствія и въ особенности въ началѣ кампаніи правильной организаціи и регулярности въ срочномъ движеніи почтъ въ дни ихъ полученія и отправленія въ почтовыхъ учрежденіяхъ, каждому чиновнику

(1) Май мѣсяцъ надлежитъ считать первымъ мѣсяцемъ открытія дѣйствій полевыхъ почтовыхъ учрежденій. Хотя въ апрѣлѣ и были открыты четыре почтовыхъ учрежденія, но они производили операціи: одно—шесть, два—четыре и одно—всего два дня; остальные же, сформированныя въ апрѣлѣ отдѣленія полевой почты, по случаю передвиженій для присоединенія къ войскамъ, открыты только въ маѣ.

(2) Въ числѣ 1.649,532 штукъ пересланной денежной корреспонденціи заключается полученныхъ пакетовъ 1.318,198 и отправленныхъ 331,334. Разница эта произошла отъ того, что изъ Россіи получались пакеты преимущественно на имя нижнихъ воинскихъ чиновъ, тогда какъ изъ арміи отправлялись деньги, большею частью принятые отъ офицеровъ и лицъ, не входящихъ въ составъ арміи: комисіонеровъ, агентовъ, поставщиковъ и т. п., которые въ общей своей сложности далеко не равны составу нижнихъ чиновъ арміи.

приходилось имѣть дѣло съ удвоеннымъ, утроеннымъ и того болѣе количествомъ корреспонденціи.

Ежедневное обращеніе съ столь несоразмѣрною съ рабочими силами массою корреспонденціи представляло бы не малыя затрудненія даже и при нормальной обстановкѣ почтовыхъ операций. Послѣ всего изложеннаго здѣсь о положеніи полевой почты въ минувшую кампанію, излишнимъ будетъ указывать на тѣ затрудненія, съ какими подобная ноша поднималась рабочимъ составомъ этого учрежденія, тѣмъ болѣе, что чины полевой почты никогда не служили въ войскахъ и не имѣли ни малѣйшаго понятія ни о военной организаціи, ни даже о названіи частей войскъ, входившихъ въ составъ корпусовъ, въ кои имъ приходилось разсортировывать собственную и переходящую корреспонденцію, а потому работа ихъ усложнялась еще постоянными справками въ дислокаціяхъ, существуетъ-ли извѣстная часть въ арміи, къ какому корпусу она принадлежитъ и т. п.

Независимо операций по движенію корреспонденціи, въ полевыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ производилась также довольно оживленная переписка, доходившая въ общей сложности по всѣмъ полевымъ почтовымъ учрежденіямъ и во весь періодъ ихъ существованія до 210,580 нумеровъ.

Для веденія текущей переписки, смотря по количеству ея, необходимо было выдѣлять изъ общаго состава одного и болѣе чиновниковъ, которые, не участвуя уже въ специальномъ дѣлѣ, занимались исключительно веденіемъ текущей переписки, наведеніемъ справокъ по розысканію корреспонденціи, составленіемъ различныхъ требованій и т. п. работою, тѣмъ болѣе, что счетная часть въ полевой почтѣ была гораздо сложнѣе и разнообразнѣе, чѣмъ въ учрежденіяхъ Имперіи. Довольствовавшіяся по своимъ требованіямъ полевые почтовые учрежденія, помимо обыкновенной почтовой отчетности, должны были вести денежную отчетность: по фуражному довольствію обозныхъ лошадей, казеннаго офицерскаго и артельнаго обозовъ, вещевому, денежному, провіантскому, винному и чайному довольствію, состоявшихъ при немъ казенныхъ денщиковъ и обозныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, тогда какъ подобнаго счетоводства во внутреннихъ почтовыхъ учрежденіяхъ вовсе не существуетъ.

Вообще, вникая безпристрастно въ дѣятельность полевой почты и ея обстановку въ минувшую кампанію, нельзя признать преувеличеннымъ заключеніе о ней бывшаго начальника полевого почтоваго управленія, г. Романуса, который, въ официальномъ письмѣ своемъ отъ 14-го апрѣля 1881 года, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: «Всно-
*

миная при семь случаѣ о полевой почтѣ, по прошествіи слишкомъ двухъ лѣтъ со времени упраздненія ея, съ полнымъ спокойствіемъ, безъ малѣйшаго увлеченія, безъ всякаго пристрастія, я теперь, еще болѣе, чѣмъ прежде, изумляюсь и преклоняюсь предъ тою невѣроятною работою, которую вынесли на своихъ плечахъ почтовые чины, и трудъ ихъ былъ чрезвычайно тяжелъ, но ничто не охлаждало въ нихъ безграничнаго усердія къ дѣлу». Въ заключеніе онъ прибавляетъ: «нельзя при этомъ пройти молчаніемъ и того замѣчательнаго факта, что, не смотря на полную возможность, при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ находилась почта, совершать, съ нѣкоторою увѣренностью въ безнаказанности, похищенія денегъ, но за все время существованія полевой почты былъ только одинъ случай утраты денежнаго постъ-пакета, причемъ, однакоже, не было опредѣлено съ достовѣрностью, что похищеніе этого постъ-пакета было сдѣлано въ полевой почтѣ».

Раздѣляя вполнѣ первую половину приведенной выше цитаты, нельзя не сказать, что такое же убѣжденіе вынесли и всѣ тѣ, которые имѣли возможность близко ознакомиться съ дѣятельностью полевой почты, ея средствами и положеніемъ въ минувшую кампанію.

Что же касается до второй половины цитируемаго выше отзыва, то хотя произведенная отдѣломъ военныхъ сообщений въ теченіе двухъ лѣтъ ликвидація дѣлъ этого управленія, казалось бы, могла дать возможность къ точному опредѣленію количества и суммы утраченной корреспонденціи въ раіонѣ дѣйствій полевой почты, но, къ сожалѣнію, на практикѣ вопросъ этотъ былъ обставленъ нѣсколько иначе. Во-первыхъ, выдача вознагражденій за недостигшую въ минувшую войну корреспонденцію, смотря по мѣсту приѣма ея на почту, отнесена, согласно Высочайше утвержденному положенію объ управленіи почтовою частью при арміи, на суммы двухъ отдѣльныхъ вѣдомствъ: почтоваго и военнаго; между тѣмъ, на сдѣланный по этому поводу запросъ почтовый департаментъ, отзывомъ отъ 23-го іюля 1881 года, увѣдомилъ, что пропавшіяся въ немъ и оконченныя дѣла этой категоріи уже уничтожены и, во-вторыхъ, какъ въ отдѣлѣ военныхъ сообщений, такъ равно въ контрольную комисію и почтовый департаментъ и до настоящаго времени продолжаютъ еще поступать заявленія о розысканіи пересылавшейся въ минувшую войну и не достигшей по назначенію страховой корреспонденціи. Во всякомъ случаѣ, можно утвердительно сказать, что процентъ утраченной корреспонденціи, по винѣ полевыхъ почтовыхъ учреждений, не будетъ превышать того процента утратъ, который въ то же время произошелъ по винѣ внутреннихъ почтовыхъ учреждений, кромѣ конечно посылокъ, пересылка которыхъ находилась въ исключи-

тельныхъ условіяхъ, о чемъ, впрочемъ, будетъ сказано ниже. Въ подтвержденіе послѣднихъ словъ можно добавить только то, что и двухлѣтная ликвидація дѣлъ почтоваго органа бывшей дѣйствующей арміи не дала также ни одного случая къ обнаруженію такой утраты, въ которой бы кто-либо изъ чиновъ полевой почты обвинялся какъ похититель; напротивъ того, многія изъ обнаруженныхъ до сего времени контрольною комисіею утратъ страховой корреспонденціи, при дальнѣйшихъ разслѣдованіяхъ по нимъ, либо относились къ категоріи простыхъ засылкоѣ, которыя такъ неизбѣжны въ почтовомъ дѣлѣ даже при нормальныхъ условіяхъ его, либо къ неточнымъ справкамъ самого контроля, и корреспонденція, признанная по этимъ справкамъ утраченною на почтѣ, вновь розыскивалась по книгамъ полевыхъ почтовыхъ учреждений и оказывалась на самомъ дѣлѣ выданною по назначенію, или, за нерозысканіемъ подавателя и адресата, была представлена въ почтовый департаментъ и хранилась тамъ въ числѣ нерозданной корреспонденціи.

Неопрровержимость такихъ фактовъ доказывается переписками, имѣющимися въ дѣлахъ отдѣла военныхъ сообщеній временной комисіи, которыя, такимъ образомъ, приводятъ къ убѣжденію, что если не всѣ, то по крайней мѣрѣ большинство изъ обнаруженныхъ до сего времени контрольною комисіею утратъ, кромѣ конечно случая, на который непосредственно указываетъ начальникъ почтоваго управленія, признаются за утраты единственно потому, что, вслѣдствіе несоблюденія при операціяхъ съ корреспонденціей извѣстныхъ почтовыхъ правилъ и неправильнаго веденія въ полевыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ специальныхъ книгъ и документовъ, происходившей отъ неизбѣжной во время войны послѣдственности и отъ недостатка личнаго состава, окончательно скрывается слѣдъ къ дальнѣйшему розысканію корреспонденціи по пути ея слѣдованія. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти неправильности и упущенія въ свое время могли быть объяснены различными, дурно сложившимися и исключительными обстоятельствами военно-походнаго времени, которыя ставили иногда въ необходимость допускать нѣкоторыя отклоненія отъ общеустановленнаго порядка; но потому, что въ настоящее время обо всемъ этомъ остались одни лишь смутныя воспоминанія, то и военное время нисколько не уменьшило вину чиновъ полевой почты, и послѣдніе, за допущенныя ими неправильности и упущенія, скрывшія слѣдъ къ розысканію извѣстной корреспонденціи, явились матеріально отвѣтственными предъ казною точно такъ же, какъ бы и за самую утрату корреспонденціи. Болѣе всего чинамъ полевой почты пришлось заплатить за посылочную корреспонденцію.

Эта отрасль почтоваго дѣла рѣзко выдѣляется своею неудачею въ

прошлую войну, вслѣдствіе различныхъ, дурно сложившихся обстоятельствъ, и заставляетъ обратить на нее особенное вниманіе. Необходимо также, въ видахъ извлеченія практическихъ указаній на будущее время, остановиться на обсужденіи тѣхъ мѣръ, которыя были принимаемы впослѣдствіи, по окончаніи кампаніи и по расформированіи полевой почты, къ приведенію посылочнаго дѣла хотя въ приблизительную ясность и присканія способа къ практическому его разрѣшенію.

По существующимъ порядкамъ въ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи, вся полученная страховая корреспонденція, къ которой относятся и посылки, записывается въ одну книгу, и только въ почтамтахъ (с.-петербургскомъ и московскомъ), гдѣ получается болѣе значительная масса корреспонденціи, она заносится въ нѣсколько отдѣльныхъ книгъ, сообразно трактамъ, съ которыхъ таковая получается. Въ силу такого порядка, во 2-мъ отдѣленіи, служившемъ начальнымъ пунктомъ при переходѣ почтъ въ районъ полевой почты и дѣйствовавшемъ какъ почтовая контора, слѣдовало бы вести одну книгу; но такъ какъ получалось сразу по нѣсколько тысячъ посылокъ (сначала изъ Унгенъ, а потомъ изъ Бендеръ), то необходимо было, для выигранія времени, записывать ихъ въ нѣсколько книгъ; въ противномъ же случаѣ, дальнѣйшее отправленіе ихъ замедлялось бы исключительно запискою посылокъ въ книгу. Корреспонденція, по нормальнымъ правиламъ, тотчасъ по полученіи должна быть провѣряема по сопровождающимъ ее документамъ; но для исполненія этого необходимо и достаточное мѣсто для раскладки корреспонденціи, и время, и соответствующее число почтовыхъ чиновъ. Въ Бухарестѣ, гдѣ сначала находилось 2-е отдѣленіе, и въ Галацѣ, куда оно было переведено впослѣдствіи, отдѣленіе это, сравнительно съ другими учрежденіями полевой почты, имѣло, какъ казалось, довольно обширныя помѣщенія и достаточный персоналъ служащихъ, но и то, и другое было разсчитано сообразно съ предполагавшимся въ то время количествомъ корреспонденціи и, кромѣ того, при условіи правильнаго, то-есть постепеннаго ея прибыванія изъ Россіи. Вскорѣ, однако, сдѣлалось очевиднымъ, что не только самыя размѣры посылочной корреспонденціи превзошли всякія предположенія, но, кромѣ того, разныя обстоятельства военнаго времени побуждали отправлять въ армію посылки не ежедневно малыми партіями, а періодически, пользуясь временною приостановкою частей арміи,—громадными массами, по нѣсколько тысячъ штукъ сразу. Естественно, что это уже одно обстоятельство лишало почтовое отдѣленіе возможности исполнять спокойно и правильно всѣ установленныя операции, т. е., раздѣлавъ одновременно всѣ кожаныя вещи съ посылками, разложить ихъ въ порядкѣ, такъ

какъ въ то время въ отдѣленіи оставалась еще масса приготовленныхъ или вовсе не готовыхъ къ отправленію посылокъ предыдущихъ транспортовъ, и затѣмъ, съ тою формальностью, которая возможна въ Россіи, провѣрять посылки по документамъ. Необходимость возможно скорѣе сдавать на трактъ, по направленію въ дѣйствующую армію, прибывающую изъ Россіи посылочную корреспонденцію заставляла отступать отъ общаго порядка, а именно: раздѣлавъ нѣсколько кожаныхъ вещей, разсортировывать заключавшіяся въ нихъ посылки для дальнѣйшаго отправленія и уже разсортированныя такимъ образомъ посылки сразу вносить въ нѣсколько книгъ. Между тѣмъ, такимъ именно порядкомъ полагалось начало послѣдующимъ затрудненіямъ въ производствѣ справокъ о дальнѣйшей участи полученныхъ посылокъ.

Казалось бы, что записка посылокъ съ натуры, а не съ документовъ, какъ это требуется почтовыми правилами, могла быть причиной только разницы въ порядковомъ расположеніи (въ документахъ и книгахъ) именъ и фамилій адресатовъ; на практикѣ же происходила новая путаница: при диктовкѣ съ натуры, т. е. прямо съ надписи на посылкѣ для внесенія въ книгу требующихся свѣдѣній, диктовавшіе иногда невѣрно передавали эти свѣдѣнія, либо записывавшіе, не дослышавъ, неправильно вносили ихъ въ книгу,—по торопливости, въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось писать документы на дворѣ, зимою, во время стужи или ненастья, когда коченѣли руки, документы писались неясно, неразборчиво. Независимо всего этого, было нѣсколько случаевъ полученія во 2-мъ отдѣленіи посылокъ изъ Унгенъ вовсе безъ документовъ. Въ этихъ случаяхъ, по правиламъ, слѣдовало бы составить полученной корреспонденціи подробную опись, отослать ее въ Унгены, для сличенія съ книгами, и донести начальству, какъ своему полевому, такъ и тому, въ вѣдѣніи коего состояла Унгенская пограничная почтовая контора; но, разъ, что посылки записывались въ книги съ натуры, а не съ документовъ, послѣдніе получали уже второстепенное значеніе, и сличеніе съ записью въ книгахъ оставалось до болѣе свободнаго времени. По той же причинѣ, не могли составляться своевременно и акты о неявкахъ корреспонденціи, составленіе коихъ требует не мало времени. При этомъ нельзя не обратить вниманія и на то, что при массѣ непрерывавшейся почти ни на минуту работы не трудно было упустить исполненіе того, что и при нормальномъ порядкѣ вещей представлялось бы дѣломъ не малосложнымъ. Такія же уклоненія отъ почтовыхъ правилъ, сущность которыхъ изложена выше, допускались, въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ, и въ другихъ почтовыхъ учрежденіяхъ, получавшихъ большія партіи посылокъ и дѣйствовавшихъ при столь же не-

благоприятныхъ, а во время передвиженій за армію и при еще худшихъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, въ какихъ находилось 2-е полевое почтовое отдѣленіе. Правила объ управленіи почтовою частью при арміи, не безъ основанія конечно, стѣснили пересылку посылокъ въ армію ограниченіемъ вѣса ихъ шестью фунтами и указаніемъ, что посылки въ армію могутъ быть отправляемы изъ пограничной почтовой конторы не иначе, какъ по требованію о томъ начальника полевого почтоваго управленія. Указаніе это, какъ надо полагать, истекало изъ того соображенія, что начальнику, находящемуся на театрѣ военныхъ дѣйствій, должно быть во всякое время извѣстно: возможна ли, или нѣтъ въ данное время, по мѣстнымъ, военнымъ и другимъ обстоятельствамъ, пересылка въ армію тяжеловѣсныхъ почтъ; ограниченіе же вѣса посылокъ сдѣлано, конечно, въ видахъ меньшаго обремененія полевой почты, имѣвшей цѣлью лишь удовлетворять самымъ насущнымъ потребностямъ лицъ, принадлежащихъ къ составу дѣйствующей арміи. По выступленіи изъ Плоэшти, было сдѣлано распоряженіе о пріостановкѣ отправленія посылокъ изъ Унгенъ, какъ потому, что къ перевозкѣ ихъ не было средствъ, ни помѣщеній для храненія, такъ и потому, что не были извѣстны мѣста назначенія посылокъ и время нахожденія ихъ въ пути. По прибытіи въ Тыриово, начальникъ полевого почтоваго управленія сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи посылокъ изъ Унгенъ. Первые транспорты посылокъ были не на столько велики, чтобы особенно затруднить полевую почту; тѣмъ не менѣе, по недостатку перевозочныхъ средствъ, транспорты эти пришлось уже дробить и часть ихъ оставлять то во Фратештахъ, а главнымъ образомъ въ Бухарестѣ, гдѣ представлялось болѣе удобствъ къ храненію. Такимъ образомъ, чрезвычайно медленно, но до наступленія осени, по возможности безостановочно, прибывавшія изъ Имперіи посылки препровождались по направленію къ дѣйствующей арміи. Съ наступленіемъ осени, число посылокъ стало замѣтно возрастать, какъ потому, что увеличилась численность арміи, такъ и потому, что стали пересылаться теплыя вещи, нерѣдко разбитыя на нѣсколько посылокъ одному адресату. Между тѣмъ, наступившая осень, съ ея спутниками: дождями, холодами, слякотью, въ виду нужды въ теплыхъ вещахъ, вызвала разрѣшеніе Главнокомандующаго пересылать посылки вѣсомъ до пуда. Не мало увеличило количество, вѣсъ и объемы посылокъ также и то обстоятельство, что въ нихъ, вмѣстѣ съ теплыми вещами и отдѣльно, стали принимать на почту въ Имперіи, по случаю пріема посылокъ закрытыми, такіе предметы, въ которыхъ не представлялось существенной надобности, такъ, напримѣръ, съѣстные припасы: сыръ, колбасы, жареное мясо, икру и т. п., не говоря уже о

чаѣ, сахарѣ и табакѣ; очевидно, что такіе продукты, какъ, напримѣръ, попадавшіеся нерѣдко въ посылкахъ варенье, яблоки, сухари, пирожки и т. п., представлялись, даже съ самой снисходительной точки зрѣнія, предметами совершенной прихоти. Между тѣмъ, пересылка подобныхъ предметовъ имѣла большое вліяніе на успѣшность доставки посылокъ съ вещами, дѣйствительно необходимыми для лицъ, находившихся въ составѣ войскъ дѣйствующей арміи и лишенныхъ возможности приобрѣтать для себя обувь и теплую одежду.

Къ неудовлетворительному заключенію о положеніи полевой почты, въ отношеніи пересылки посылочной корреспонденціи, привело официальное разслѣдованіе, произведенное уже впоследствии, командированнымъ съ этою цѣлью чиновникомъ полевого почтового управленія, который, занимаясь исключительно этимъ порученіемъ около девяти мѣсяцевъ, не только не успѣлъ привести это дѣло въ надлежащій порядокъ, но, по чрезвычайной запутанности его, нашелъ совершенно невозможнымъ хотя приблизительно выяснить количество недостигшихъ посылокъ по назначенію и вообще поставить это дѣло хотя въ такое положеніе, чтобы впоследствии, въ книгахъ и документахъ, въ которые записывались посылки, могла бы представиться возможность наводить справки по розысканію посылокъ.

Въ виду такихъ исключительныхъ обстоятельствъ, начальникъ полевого почтового управленія, ходатайствуя предъ начальникомъ военныхъ сообщений объ освобожденіи чпновъ полевой почты отъ матеріальной отвѣтственности, за могущій обнаружиться недостатокъ посылокъ и принятія этого расхода, для удовлетворенія по заявленіямъ, на счетъ казны,—въ рапортахъ своихъ въ мартъ и апрѣлѣ 1879 года, между прочимъ, высказалъ слѣдующее: «Теперь, когда дѣйствія полевой почты обончены и когда справки, обременяшія ее, будутъ поступать въ временную ревизіонную комисію государственнаго контроля, которая неизбежно встрѣтитъ затрудненія въ разрѣшеніи этихъ справокъ, что несомнѣнно вызоветъ съ ея стороны обвиненіе полевой почты въ беспорядочности веденія дѣла, которое можетъ быть даже объяснено и предумышленною цѣлью, начальникъ управленія счесть обязанностью указать на то обстоятельство, что за все время дѣйствій полевой почты, при массѣ получавшейся и отправлявшейся денежной корреспонденціи, не было ни одного случая похищенія ея, что, между прочимъ, могло производиться ежедневно и совершенно безнаказанно».

Это, по мнѣнію начальника полевого почтового управленія, можетъ служить основаніемъ къ предположенію, что всѣ полученные въ арміи посылки либо выданы адресатамъ, либо возвращены, для выдачи пода-

вателямъ, кромѣ тѣхъ, на коихъ не сохранилось адресовъ и которыя въ послѣдствіи проданы съ аукціона. Засимъ, г. Романусъ заключаетъ: если даже и допустить, что была утрата при перевозкѣ, или даже и похищеніе посылокъ, провѣрять которыя ежедневно не было возможности, то число утраченныхъ или похищенныхъ посылокъ, по отношенію къ общей ихъ массѣ, во всякомъ случаѣ, можно смѣлс утверждать, незначительно.

Такое положительное заключеніе бывшего начальника полевого почтового управленія, какъ лица близко стоявшаго къ дѣлу, знакомаго съ малѣйшими его подробностями и въ свое время, по слѣдамъ дѣйствій полевой почты, долженствовавшаго принимать всѣ мѣры къ предотвращенію происходившихъ безпорядковъ, заслуживало особаго вниманія. Поэтому начальникъ военныхъ сообщений, генералъ-лейтенантъ Кренке, видя въ послѣдствіи безуспѣшность принимаемыхъ мѣръ противъ безпорядковъ, получившихъ источникъ въ неправильной постановкѣ организациі полевого почтового дѣла, при самомъ его началѣ и въ несоразмѣрно ограниченномъ составѣ полевой почты, вынужденъ былъ примириться съ исключительными обстоятельствами военного времени, невозволявшими подвѣдомственнымъ ему чинамъ въ точности исполнять существующія правила и, представляя отъ себя ходатайства начальника полевого почтового управленія высшему начальству, выразилъ свое личное мнѣніе о необходимости прекратить всякое разбирательство по этому запущенному дѣлу, съ тѣмъ, что если будутъ поступать претензіи со стороны подавателей, что посланныя ими посылки не дошли по назначенію, то по стоимости ихъ слѣдуетъ уплачивать на счетъ казны. Такая мѣра, по мнѣнію генерала Кренке, обошлась бы дешевле содержанія чиновниковъ въ теченіе неопредѣленнаго времени и безъ ручательства за успѣшное окончаніе ими работъ.

Одновременно съ помянутымъ ходатайствомъ, начальникъ полевого почтового управленія, въ видахъ скорѣйшаго окончанія дѣла по справкамъ о посылкахъ, отправленныхъ изъ Россіи въ періодъ времени съ октября 1877 года по мартъ 1878 года, успѣшному наведенію которыхъ препятствовали постоянныя передвиженія полевыхъ почтовыхъ учреждений и обремененіе ихъ текущимъ спеціальнымъ дѣломъ, просилъ разрѣшенія объяснить въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», что, вслѣдствіе крайняго затрудненія по наведенію справокъ объ этихъ посылкахъ, дальнѣйшее движеніе переписки, по первоначальнымъ заявленіямъ подавателей, будетъ приостановлено, со дня напечатанія о томъ объявленія, съ тѣмъ, чтобы тѣ подаватели, посылки коихъ дѣйствительно не дошли по назначенію, обратились вновь въ трехмѣсячный срокъ въ

подлежащія почтовые мѣста, съ объявленіями о розысканіи. Такая мѣра, требовавшая возобновленія въ трехмѣсячный срокъ заявленій со стороны подавателей, дѣйствительно не получившихъ еще своихъ посылокъ, казалось, могла бы сразу отбросить массу ненужной переписки по заявленнымъ уже претензіямъ и затѣмъ возобновить переписку и справки только по такимъ утратамъ, о розысканіи или вознагражденіи за которыя подаватель признаетъ почему-либо необходимымъ особенно настаивать. Ходатайство это, возобновленное начальникомъ военныхъ сообщений въ іюнѣ мѣсяцѣ 1878 года, было одобрено бывшимъ главнокомандующимъ дѣйствующею арміею, графомъ Тотлебенемъ; но въ предложенной редакціи объявленія введено было измѣненіе въ самомъ существенномъ его пунктѣ, гдѣ говорилось, что розыски по поданнымъ прежде заявленіямъ будутъ прекращены. Затѣмъ, впослѣдствіи, уже по учрежденіи временной ликвидационной комисіи, по особому представленію завѣдывающаго отдѣломъ военныхъ сообщений, вышеупомянутое объявленіе, по распоряженію главнаго штаба, было опубликовано въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и «Русскомъ Инвалидѣ», 6-го октября 1879 года въ № 217-мъ. Вслѣдствіе приведеннаго выше измѣненія въ редакціи объявленія, предложенная мѣра не привела къ желаемому результату, такъ какъ контрольная комисія и почтовый департаментъ, которымъ было сообщено въ этомъ распоряженіи, не признавали его для себя обязательнымъ и продолжали наводить справки и производить переписку по заявленіямъ, поданнымъ ранѣе, т. е. до 6-го октября 1879 года. Такихъ переписокъ въ контрольной комисіи скопилось къ началу 1882 года болѣе 7,000, которыя еще, за весьма малымъ исключеніемъ, остаются не разобранными, до приведенія въ порядокъ специальныхъ книгъ посылочной корреспонденціи полевыхъ почтовыхъ учреждений и слѣченія съ таковыми же Унгенской и Бендерской почтовыхъ конторъ. Изъ этой массы по необходимости приостановившейся переписки удовлетворялись только тѣ прежде заявленныя претензіи, по которымъ, со стороны подавателей, поступали въ почтовый департаментъ, контрольную комисію, или отдѣлъ военныхъ сообщений, новыя повторенія или настоянія. Такимъ образомъ, самыя условія ликвидациіи и ревизіи дѣлъ бывшей полевой почты по посылочной операціи, сами по себѣ привели къ указанію на тотъ выходъ въ рѣшеніи этого дѣла, какой былъ предусмотрѣнъ полевымъ управленіемъ и отдѣломъ военныхъ сообщений.

Что же касается возбужденнаго полевымъ почтовымъ управленіемъ ходатайства объ освобожденіи отъ взысканія чиновъ полевой почты, за недостигшія по назначенію посылки и принятія расхода по вознаграж-

денію подавателей на счетъ казны, то вопросу этому, по разработкѣ въ отдѣлѣ военныхъ сообщеній, данъ былъ надлежащій ходъ въ установленномъ порядкѣ, но временная контрольная коммисія не согласилась на эту мѣру впредь до выясненія количества недостигшихъ посылокъ и суммы подлежащей къ уплатѣ, въ видѣ вознагражденія подавателямъ оныхъ.

Сказавши, такимъ образомъ, о дѣятельности спеціальныхъ почтовыхъ учреждений, а также о главнѣйшихъ неудобствахъ и затрудненіяхъ, испытанныхъ ими при отправленіи операций, нельзя не перейти къ дѣятельности полевого почтового управления, какъ главнаго распорядительнаго почтового учрежденія арміи, отъ котораго, казалось бы, во многомъ должно было зависѣть устраненіе всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ причинъ, которыя на каждомъ шагѣ парализовали успѣшность дѣятельности подвѣдомственныхъ ему учреждений.

Дѣятельность полевого почтового управления заключается, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ:

а) въ формированіи, по мѣрѣ надобности, открытіи, закрытіи, передвиженіи и расформированіи подвѣдомственныхъ ему почтовыхъ учреждений; б) въ снабженіи ихъ книгами, бланками, марками, конвертами, бланками для открытыхъ писемъ и другими принадлежностями, необходимыми для дѣлопроизводства; в) въ распредѣленіи подвѣдомственныхъ управленію чиновъ по учрежденіямъ, сообразно съ объемомъ производившихся въ нихъ операций и потребностями учреждений, и въ представленіи въ полевой штабъ ежемѣсячныхъ рапортовъ о состояніи личнаго состава полевой почты; г) въ снабженіи необходимыми для передвиженія полевыхъ почтовыхъ учреждений и чиновъ казенными и артельными обозами, обозною прислугою и деньщиками; д) въ удовлетвореніи всѣхъ чиновъ полевыхъ почтовыхъ учреждений, входившихъ въ составъ корпусовъ, разнаго вида денежнымъ довольствіемъ, а также требованіи и расходованіи суммъ на наемъ подводъ для перевозки посылокъ, плата за возку почтъ на лошадяхъ гражданскаго управленія въ Болгарію, за перевозку почтъ на пароходахъ и на отправленіе служебныхъ телеграмъ; е) въ изысканіи средствъ для перевозки почтъ и посыльныхъ транспортовъ; ж) въ веденіи и провѣркѣ счетовъ о причитающихся румынскому правительству платежахъ, согласно международной конвенціи и заключенному съ нимъ договору, за провозъ нашей военной корреспонденціи по румынской территоріи; з) въ составленіи указателей направленія корреспонденціи, росписаній для хода почтъ, а равно и другихъ наставленій и разъясненій, необходимыхъ для правильнаго и однообраз-

наго веденія почтоваго дѣла въ полевыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ арміи.

Полевое почтовое управленіе, сформированное, сравнительно съ другими полевыми управленіями арміи въ слѣшкомъ ограниченномъ составѣ, даже по нормальному штату не соотвѣтствовало кругу возложенныхъ на него обязанностей, между тѣмъ повсемѣстный недостатокъ въ почтовыхъ чинахъ для исполненія операций на пунктахъ, вынудилъ его сократить свои силы до послѣдней крайности; такъ: въ іюнѣ мѣсяцѣ 1877 года, когда, при переходѣ чрезъ Дунай, у Зимницы, было признано необходимымъ сформировать въ этомъ пунктѣ 15-е полевое почтовое отдѣленіе, то завѣдываніе имъ было поручено правителю канцеляріи полевого почтоваго управленія, а въ помощь ему назначенъ чиновникъ для порученій того же управленія; одинъ дѣлопроизводитель былъ откомандированъ въ полевую почтовую контору, для завѣдыванія отдѣльною отраслью спеціальнаго почтоваго дѣла, и шесть почтальоновъ откомандированы на усиленіе личнаго состава полевой почты.

Откомандировавъ, такимъ образомъ, половину своихъ штатныхъ чиновниковъ и $\frac{3}{4}$ личнаго состава почтальоновъ, начальникъ полевого почтоваго управленія оставался съ помощникомъ, однимъ бухгалтеромъ, двумя дѣлопроизводителями и двумя почтальонами, причемъ изъ двухъ оставшихся дѣлопроизводителей одинъ весьма часто отвлекался отъ своего дѣла для служебныхъ командировокъ.

При такомъ, очевидно недостаточномъ, составѣ полевого почтоваго управленія, кругъ обязанностей и операций котораго былъ весьма обширенъ, что подтверждается приведеннымъ выше перечнемъ, почтовое управленіе лишено было возможности, за исключеніемъ особенно экстренныхъ случаевъ, командировать своихъ чиновниковъ для ревизій отдѣленій, или необходимыхъ разъясненій и указаній по слѣдамъ обнаруживаемыхъ упущеній; между тѣмъ, это было крайне необходимо, тѣмъ болѣе, что изданныя въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1877 года правила объ управленіи почтовою частью при арміи были составлены, можно сказать, на скорую руку, коротко, сжато, безъ разработки главныхъ и существенныхъ вопросовъ и призывали ссылками на существующія внутри Имперіи руководства, пользоваться которыми, при той всегдашней поспѣшности, съ которой производились операции въ полевой почтѣ, было положительно невозможно. Трудно было каждому отдѣльному чиновнику приискивать для себя подходящую справку въ цѣлыхъ десяткахъ томовъ неисправленныхъ и недополненныхъ руководствъ; кромѣ того, большинство изъ узаконеній дѣйствующихъ въ Имперіи оказались непримѣнимыми на практикѣ, при условіяхъ военнаго времени и въ особенности

при той обстановкѣ, въ которой находилась въ минувшую кампанію полевая почта. Вслѣдствіе этого дѣйствія почтовыхъ учреждений не только не отличались однообразіемъ, но въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ полевой почты, частью по недостаточному знакомству чиновъ съ почтовымъ дѣломъ, а въ иныхъ и по упущенію, доходили до крайнихъ предѣловъ неправильности и запущенности какъ по отраслямъ спеціального дѣла, такъ и вообще по дѣлопроизводству; но главнѣйшая причина этого заключалась именно въ недостаточности рабочихъ силъ, или, иначе, въ крайней несоразмѣрности ихъ съ потребностями полевой почты, что, какъ уже сказано, особенно неблагоприятно отразилось на посылочной корреспонденціи.

Изъ этого вытекаетъ, что недостатокъ личнаго состава полевого почтового управленія, совмѣстно съ другими причинами, весьма неблагоприятно отражался не только на дѣятельности самаго управленія, но и на дѣятельности подвѣдомственныхъ ему почтовыхъ учреждений, такъ какъ чины канцеляріи управленія, исполняя по возможности своевременно необходимыя текущія распоряженія своего начальника, не могли удѣлять достаточнаго времени на соблюденіе и выполненіе собственно канцелярскихъ требованій (отмѣтки въ журналахъ исполненія бумагъ, распределеніе и подшивка ихъ по дѣламъ и т. п.). Все это оставалось до болѣе свободнаго времени, котораго въ дѣйствительности не оказывалось, а потому, при расформированіи почтового управленія, работа эта оказалась до того запущенною, что къ приведенію дѣлъ въ надлежащій порядокъ не представлялось уже никакой возможности, и они, въ такомъ безпорядочномъ видѣ и въ особенности дѣла отдѣленій полевой почты, были сданы для окончанія въ учрежденную для этой надобности временную комисію по отдѣлу военныхъ сообщений.

Г. Данилевичъ.

(Продолженіе будетъ).